

бы: аффиксация, словосложение, конверсия и сокращение.

Аффиксация – это способ словопроизводства, с помощью которого новые термины создаются путем присоединения словообразующих суффиксов (аффиксов) к основам различных частей речи.

К числу наиболее продуктивных суффиксов, с помощью которых образуются заимствованные военные термины (глаголы), относится суффикс –х: *бомбдх* – бомбить и др.

Часто употребляется глагол **кех**: *дислоцировать кех* – дислоцировать, *мобилизовать кех* – мобилизовать, *атаковать кех* – атаковать; *командовать кех* – командовать и т.д.

Наиболее употребительные суффиксы прилагательных в военной лексике – это -ин, -а/-э: *запасин офицер* – офицер запаса, *дивизин* – дивизионный, *минометин гильз* – минометная гильза, *дээнэ техник* – военный техник. При заимствовании прилагательных происходит усечение конечных гласных: *Гражданск дэн* – Гражданская война, *снайперск бу* – снайперская винтовка, *террористическ акт* – террористический акт и т.д.

Таким образом, выявляются некоторые закономерности в процессе заимствования военных терминов. Заимствованные слова и термины подчиняются правилам словоизменения и словообразования калмыцкого языка. Заимствованная военная лексика из русского языка (а через него из западноевропейских) в калмыцком языке является в большинстве своем терминологической.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нелюбин Л.Л. Учебник военного перевода: спец. курс / Л.Л. Нелюбин, А.А. Дормидон-

тов, А.А. Васильченко [и др.]. М.: Воениздат, 1984. С. 24.

2. Пюрбеев Г.Ц. Военная терминология в монголо-ойратских законах «Их цааз» и «Халаха Джигурум» // Материалы междунар. науч. конф. «Единая Калмыкия в единой России: через века в будущее». Элиста, 2009. Ч. II. С. 285.

3. Доровских Л.В.. Семантическое освоение иноязычной лексики в заимствующем языке. М., 2002. С. 118.

4. Илишкин И.К. О заимствованных словах и терминах в калмыцком языке // Ученые записки КНИИЯЛИ. Вып. I. Элиста, 1960. С. 155.

5. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. М., 2002. С. 78.

6. Нелюбин Л.Л. Указ. соч., 1984. С. 30.

7. Краткий словарь общественно-политических терминов калмыцкого языка / сост. Б.Д. Муниев, Д.А. Павлов, Д.П. Педеров, Н.Н. Убушаев. Элиста, 1968.

8. Современный монгольско-русский тематический словарь. Орчин үйин монгол-орос сэдэвчилсэн толь / сост. Д. Ульгийсайхан, Л.Г. Скородумова. М., 2008.

9. Большой словарь иностранных слов. М.: ЮНВЕС, 1994.

10. Военный энциклопедический словарь / под ред. И.В. Старкова. М., 2004.

11. Военно-морской словарь / под ред. В.Н. Чернявина. М., 2006.

12. Хальмг үнн. 1999. № 118, № 119, № 120.

13. Хальмг үнн. 2001. № 44–45.

14. Хальмг үнн. 2005. № 97.

15. Хальмг үнн. 2008. № 32–33.

16. Хальмг үнн. 2009. № 24, № 25, № 26, № 29, № 30, № 107.

ББК 83.3 (2 Рос)

ТЕМА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПОЭЗИИ КАЛМЫКИИ

Д.Ю. Зумаева

Статья содержит анализ калмыцких русскоязычных произведений, посвященных теме Великой Отечественной войны. Все стихотворения авторов содержат в себе мотив народной исторической памяти, отражают преклонение перед всеми воинами, самоотверженно и стойко сражающимися с фашизмом.

Ключевые слова: война, родина, патриотизм, память, народный подвиг, победа, чувство вины, прошлое.

This article is dedicated to analysis of the Kalmyk Russian-speaking works of literature, which consider the topic of the Great Patriotic War. All poems of the authors contain the motive of national, historical memory, reflect the admiration for all soldiers, who selflessly and firmly was fighting against fascism.

Keywords: war, native land, patriotism, recollection, people feat, victory, guilt, the past.

События Великой Отечественной войны все дальше уходят в прошлое, отдаляемые стремительным бегом времени. Все меньше остается участников войны и очевидцев тех событий. Однако годы все глубже высвечивают их первооснову, шире раздвигают границы наших знаний об эпохе народного подвига, и все актуальнее становятся проблемы воспитания патриотизма, чувств сопереживания по отношению к тем, кто пережил военные невзгоды. И если вчера усилия военной поэзии преимущественно были сосредоточены на рассказе о победе над врагом, сегодня – на цене этой победы.

В калмыцкой русскоязычной поэзии война воссоздается через воспоминания отцов, дедов, матерей, вынесших на плечах всю тяжесть военного и послевоенного времени, и добившихся победы своим мужеством и стойкостью. Стихотворения авторов – дань памяти тем суровым дням, преклонение перед величием и самоотверженностью участников боев, выковавших Победу. Тема Великой Отечественной войны воплощается во многочисленных и разнообразных аспектах. Об этом говорят такие произведения, как «Бил пулею отчаянно и хлестко», «Германия», «Где шли бои», «На базаре после войны», «Год сорок пятый» Д. Насунова, «Сражались, брели по ненастью», «Погибшей санитарке» В. Лиджиевой, Р. Ханиновой «Им ничего от нас не надо», «Мертвые сраму не имут», «Мне снилась по ночам война», «Баллада о войне», Н. Деевой «С фронта» и др.

Поэт Д. Насунов видит войну через воспоминания своего детства и послевоенной юности. Она оставила неизгладимый отпечаток в его душе. В произведениях поэта мы видим взаимосвязь героического и трагического. В своем сознании автор бережно хранит память о тех, кто погиб, о том, что вынесли люди во время войны, и какой ценой досталась победа. Стихотворение «Я не забыл, я помню сорок пятый» доносит нам боль тех дней. Поэт напоминает, что война – это не только битвы, сражения, фронт, но и тыл, ожидания близких:

Я не забыл, я помню сорок пятый...
Далекое таежное село.
Вот на закате в сторону заката
Упала женщина неловко, тяжело.
Она, упав, лежала без движенья.
Застывший взгляд и рот полуоткрыт,
И на земле белело извещенье
Со словом убивающим – «убит» [4, с. 22].

Образ «лежащей без движенья» женщины вызывает чувство щемящей жалости, выступает как олицетворение всех солдатских матерей и вдов, потерявших мужей и сыновей в годы Великой Отечественной войны, является скорбным символом бездны человеческого горя и непоправимых потерь, неизбежных на войне. Эмоциональную напряженность, трагичность всего поэтически-

го повествования усиливает эпизод, связанный с проходящим мимо человеком. Убитая горем женщина вызывает у него резкое неприятие:

Слоном протопал мимо и изрек:
У, напилась. Не знает меры, стерва.

Следующие строки естественно развивают предыдущие:

И женщину поднять нам не помог.
А я был хил, и дедушка был старым,
А женщина подняться не могла,
И если был в тот день я санитаром,
Она бойцом израненным была [4, с. 21].

Слова проходящего мимо человека раскрывают его нравственное уродство, бездушие, бесчестие и низменность, отражая, как по-разному война преломляется в чувствах и поступках людей. Описывая случай, возможно, редкий, но по-своему показательный, автор не конкретизирует, кто это был, он пишет: «какой-то серый тип в тулупе сером», утверждая, что ценность людей в военное время измеряется не только выполнением боевых заданий, есть еще одна мера – его «нравственные установления», составляющие основу характера человека. Таким образом, особое значение в стихотворении приобретает такая сущностная особенность человеческой личности, воссозданная поэтом, как умение остаться человеком в бесчеловечных обстоятельствах войны.

Одной из отличительных особенностей художественного воспроизведения военной тематики Д. Насунова является изображение героической судьбы и подвига народа. Так, стихотворение «Где шли бои» посвящено памяти Эрдни Деликова, первого калмыка, получившего звание Героя Советского Союза, погибшего во время обороны Дона от немецких оккупантов. В данном произведении отчетливо проявляется и такая характерная тенденция, как слияние эпического и лирического начал, объединение образа поэта и героя, о котором он рассказывает. Близость поэта и воина, единство их чувств и помыслов привели к созданию произведения, жанровая форма которого носит ярко выраженный лиро-эпический характер и где лирический герой становится участником изображаемых событий.

В самом начале стихотворения предстает батальная сцена войны. Правдиво и драматично передавая в произведении сам дух сражения, Насунов не просто описывает исторические события – силой воображения он представляет себя на месте своего героя, сливается с ним, ощущает себя частью народного целого. Поэт погружает нас в атмосферу войны, густо насыщенную болью, неистовством, ожесточением, страданием, кровью, в ней чувствуется жар боя. Мы словно ощущаем тот накал, то напряжение, которое висит в воздухе. С потрясающей глубиной автор передает и ощущения человека на войне, не щадящего себя во имя

Родины, его душевное состояние. Народный герой Эрдни Деликов предстает в данном стихотворении как носитель высоких нравственных качеств: верности, стойкости, непоколебимой твердости. Это величие проявляется в дерзком бесстрашии, в гордом презрении смерти. Готовность идти до конца – это для поэта высшее начало, которое делает человека человеком:

Травой заросшая воронка,
Не шелохнется тишина...
И всем доступна эта сопка,
А для меня идет война.
Я унесен воображеньем
В те полыхающие дни
И сам участвую в сраженье,
Я не Джангар, а я Эрдни.
Вокруг меня гремят разрывы,
И снайпер целится в меня,
И по лицу мне хлещет грива,
Стрелой летящего коня...
И впереди враги, и справа,
И небо нам источник зла...
И взбухшей веной переправа
На теле Дона пролегла [4, с. 22].

За словосочетанием «взбухшей веной переправа» скрывается колоссальное моральное и физическое напряжение человеческих сил, неодолимая стойкость и великое мужество людей, держащих оборону у переправы и обеспечивающих бесперебойную эвакуацию населения, скота и отход войск своего фронта. Смертельно раненый осколками авиабомбы, до последней минуты отчаянно отражая вражеские атаки, Э. Деликов отдает приказ своему батальону не отступать. Главная тональность данного произведения – это раздумье, стремление осмыслить не только события, но и психологию человека во время боя. В связи с этим Насунов основной своей задачей считает более полное и глубокое раскрытие внутренних побуждений, идейных и нравственных истоков поведения человека на войне. Через метафорический образ «хрипящего», «искромсанного тела» и саму фразу «не отступать» автор передает всю накаленную атмосферу войны, ее болевые точки, ее нерв. Кроме того, через данный образ убедительно выражены и психология самого сражения, и состояние души лирического героя, его переживания за исход битвы, способность, осознав ценность своей жизни, преодолеть страх смерти, пойти на самопожертвование во имя родины и народа. Достойным сыном Родины, настоящим патриотом, по мысли автора, может быть признан лишь тот, кто бестрепетно и самоотверженно борется с врагом.

Оценивая трагическую жизнь Э. Деликова, память о котором несет в себе залог бессмертия, Д. Насунов считает своей обязанностью рассказывать людям о горькой участи тех, кто не дождал победы, и проводит при этом мысль о духовных

и нравственных связях, позволяющих осознавать значение и уроки потерь. В конце стихотворения размышления автора имеют особый эмоциональный настрой, где выражена обостренная способность к состраданию, умение переживать чужую боль как свою:

Фашисты прут осатанело –
И кто-то бросился бежать.
Мое искромсанное тело
Хрипит бойцам: – Не отступать!
Свист бомбы падающей долог,
И надо мной все резче он,
И в сердце бьет мне тот осколок,
Которым Деликов сражен [4, с. 22].

Анализ произведения Д. Насунова дает возможность показать, как воссоздаются яркие индивидуальные характеры участников Великой Отечественной войны, в которых отражены единичные, личностные качества человека, обусловленные его жизненным опытом, воспитанием, своеобразием характера. Поэт в то же время раскрывает общее в них: это героические характеры, выражающие такие сущностные черты, как патриотизм, чувство ответственности за судьбу Отечества и за свои поступки, нравственную активность, способность во имя идеалов социализма и гуманизма совершить героический поступок, подвиг, и если необходимо, то отдать жизнь за общее дело – победу над фашизмом.

Для всех поэтов создание произведений о пережитом – священный долг перед павшими в этой войне, перед человечеством, перед молодежью, которая должна знать, какой ценой была завоевана победа. Поэты взволнованно пишут об ответственности живущих перед памятью павших героев, чувствуют себя виноватыми перед теми, кто пал не долюбив, не осуществив свои мечты и планы. Четкое звучание этой темы можно, к примеру, найти в раздумьях лирического героя Риммы Ханиновой, которая видит войну глазами своего отца, известного калмыцкого писателя, ветерана Великой Отечественной войны Михаила Ванькаевича Хонинова. Стихотворение «Я не была на прошлой той войне» – лаконичное и пронзительное. Оно построено как лирический монолог, где настроение колеблется между двумя чувствами: с одной стороны, автор понимает свою полную невиновность перед павшими на полях Великой Отечественной войны, с другой – в строках пробивается покаянное ощущение своей вины. Стихотворение наполнено чувством сопричастности к воинам, защищавшим нас и наше будущее. Чувство обязательства живых перед павшими, невозможности забвения всего происшедшего – основные мотивы всей военной лирики Риммы Ханиновой:

Я не была на прошлой той войне,
и долг мой, как живущей, он вдвойне
пред теми, кто ушел недолюбив,

пред теми, кто вернулся и кто жив.
Я в каждом вижу моего отца –
они родня до смертного конца:
ведь это им безумно молодым,
развезать удалось военный дым... [1, с. 98].

Или:

«Им ничего от нас не надо,
их завещаньям грош цена.
Для них последняя награда –
что память добрая ценна» [1, с. 103].

Мотив народной исторической памяти звучит и в лирике В. Лиджиевой. Ее произведения о войне утверждают, что в сердцах людей будут вечно живы те, чьей кровью обильно полита земля. Она, также как и предыдущий автор, чувствует себя обязанной всем участникам Великой Отечественной войны и испытывает чувство вечной «вины» перед всеми, отправленными погибать:

Горит на мирном небосклоне ярко
С твоей пилотки красная звезда...
Прости меня, девчонка-санитарка,
За то, что не спасла тебя тогда.
За то, что не было меня на свете,
Когда ты, ясно глядя в синеву,
Сама людей спасавшая от смерти,
Упала вдруг на горькую траву.
И вся земля, объята тревогой,
Склонилась над тобой в тот миг, скорбя...
И ты, прожив так мало и так много,
Погибла, наше счастье торопя [2, с. 2].

Этот же мотив содержит стихотворение Лиджиевой «Там, на войне»:

Нежная девочка в грубой шинели,
Вижу тебя я в огне,
Слышу твой голос живой... Неужеле
Ты до сих пор на войне?
Ты не вернулась. И я виновата
В чем-то всегда пред тобой...
Вижу во сне: ты в шинели солдата
Смело бросаешься в бой [2, с. 2].

Чувство сострадания, глубокая человеческая скорбь и боль за судьбы ближних поэте переживает и через образы родной природы, мастерски используя при этом прием олицетворения:

Весь в морщинах памяти курган
Горестно вздыхает в тишине.
Степь, седую ставшая от ран,
Шепчет сердцу: помни о войне...
По сухой траве живой росой
Катятся скупые слезы вдов.
Этот кустик, хилый и босой,
ЖметсЯ сироткой к земле отцов [2, с. 2].

Метафорический эпитет «седая» в данном случае передает неутраченное горе матери-степи,

все еще стонущей «от былых военных ран», цепко хранящей в своей памяти всех тех, кто с оружием в руках отстаивал честь и независимость Родины, так и не дожив до победы. Ненависть к представителям фашистского мира заставила мать-степь пожертвовать любовью к своим сыновьям, а сыновей – пожертвовать жизнью, имеющей для каждого из них высокий смысл и радость. В образе «седой степи» как бы сконцентрирован трагизм войны, ее антигуманность. Символом вечной памяти становится в произведении образ кургана, немой свидетель военных сражений, выбранный автором случайно. Калмыки, традиционно чувствующие свою близость к природе и придающие особое значение культу предков, относятся к нему как к особо почитаемому, сакральному объекту, «несущему в себе символику горы как центра мира, связующего звена между верхним и нижними мирами...» [3, с. 207]. Таким образом, мы можем полагать, что образ кургана в произведении В. Лиджиевой – это, прежде всего, память, хранитель душ предков, символ связи между миром живых и умерших, аллегория духовного единения прошлого и настоящего народа, истории и современности.

Стихотворения, посвященные теме Великой Отечественной войны, показывают, что через ее события калмыцкими русскоязычными поэтами вводится историческая модель времени. Будущее в настоящем, связанное с прошлым, – именно в такой диалектике скрепляется ими поэтическая связь времен, видится перспектива исторического развития. Отличительная особенность художественного воспроизведения Великой Отечественной войны – стремление через искусство слова более полно и объективно выразить правду о войне, отражение и сущность нравственно-этических категорий, взаимосвязь героического и трагического. Произведения калмыцких русскоязычных авторов несут в себе светлую память о войне, о всех погибших, отражают преклонение перед всеми воинами, самоотверженно и стойко сражавшимися с фашизмом, звучат как завет грядущим поколениям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ханинова Р.М. Взлететь над мира суетой. Элиста: АПП «Джангар», 1994.
2. Лиджиева В.Н. Погибшей девушке-санитарке. Я читаю руки отца. Там на войне // Комсомолец Калмыкии. 1981. 1 янв. № 103.
3. Бакаева Э.П. Добуддийские верования калмыков. Элиста: АПП «Джангар», 2003.
4. Насунов Д.И. Тамариск: стихи / сост. Д.Б. Пюрвеев. М.: Современник, 1982.